

Как ни странно, бойцы не стреляли. Вернув в глаз картинку через оптику и нацелив пулемет в нужное место, Серый моментально нашел причину. Уцелевшая тройка и безногий раненый сгрудились вокруг Девять-Зулу, сложив все факты и прикрывая очевидную цель для похищения. Попробуй он только дать очередь – и хоть одна пуля, но зацепит технического спеца, пройдя навывлет или из-за отдачи. Но он мог стрелять одиночными.

«Обстановка?» — запрос напарницы не требовал лишних уточнений.

«Четверо, один тяжелый, близко вокруг цели, готов снайперскую» — быстро отстучал он, пока на фоне сообщения и виртуальной клавиатуры медленно отступал комок бойцов, прикрывая шишку и двигаясь к спуску в здание.

«Вижу, гаси тяжелого и уходи, второй и третий этажи горят. Работаю внутри» — коротко, емко и информативно ответила девушка, скрываясь где-то на самой вершине здания.

Раненый медленно полз следом за соратниками, ослабев от потери крови. Та нарисовала большую дугу с пятнами по обеим концам – там, где в него попала пуля и там, где он воспользовался моментом, туго пережав культю на месте бедра. Не колеблясь, наемник сдвинул прицел с учетом поправок на дальность и упреждение, после чего плавно и коротко вжал спуск. Пулемет вздрогнул от отдачи, что не успела рассеяться в неудобной позе. Безногий, пожив чуть больше нужного, все-таки умер, расплескав под дождем еще с литр крови.

Пулемет Серый не бросил. Унести его труда не составит, да и оружие могло бы пригодиться еще. Операция пока не закончена. Быстро, но осторожно, без лишних движений упаковывая его в сумку, наемник понял, что несколько переоценил расход боеприпасов. Он растратил около трех четвертей всего короба, а в запасе оставались еще три, которых бы хватило, видимо, еще на роту врага. Но сражаться с подкреплением они не планировали.

Остывшая Алана разряжена, пулемет скрылся за спиной, и для самообороны он мог использовать разве что протезы да налитые кровью ноги, естественные мышцы которых сейчас переживали далеко не лучшие времена. Впрочем, холодный рассудок решил, что этого вполне хватит для побега – наземная группа уничтожена, скоро будут ликвидированы остатки десанта, летучка так и вовсе сбита, а местные должны в ужасе разбегаться подальше... или наоборот, подбираться ближе и нырять за трофеями в самое пекло.

Едва он раскрыл дверь квартиры, как внутрь моментально затянуло крепкий поток дыма, заставивший Серого прикрыть слезящийся левый глаз и приложить рукав ко рту, с трудом удерживаясь от желания раскашляться. Особого жара он не почувствовал,

поэтому стремительно помчался вниз, так быстро, как ему только позволяли тяжелая сумка за спиной и слабеющие мышцы ног.

К четвертому этажу пришлось резко остановиться и свернуть в сторону. Пламя пожара, нагревшее бетонное перекрытие, чувствовалось даже через толстые подошвы ботинок. Снизу, из всех доступных щелей рвались мощные языки огня, словно кто-то разом поджег десятки газовых горелок. Наемник не видел, куда врезалась летучка, но, похоже, именно здесь полыхали сотни литров высококачественного авиационного топлива.

Спускаться дальше значило сгореть заживо, так что он уже привычно прильнул к двери одной из квартир, срывая ее со стопоров и отодвигая в стену. Никакой паники, страха или даже легкой тревожности. Холодный разум не обратил внимания на окружающее его пекло, вместо этого прикинув несколько идей и вывалив их перед хозяином. Все они смотрелись более-менее разумно, а кое-что из это он уже проделывал. Иногда не совсем так, но все же.

Квартира, судя по встретившим наемника клубам пыли и ободранной внешности, оказалась заброшена. Пройдя внутрь, он вернул дверь на место, преграждая путь дыму и огню, после чего быстро, но не торопливо прошел вглубь, к окнам. Мутные пластиковые листы выдержали столкновение транспорта и здания, даже не шелохнувшись во время удара, так что квартира не успела проветриться затянутым из подъезда дымом.

Легким движением руки сдвинув панели в сторону, Серый выглянул наружу и посмотрел, как там обстоят дела. Не очень. Железобетонные плиты слишком гладки, чтобы за них зацепиться, да и пыхнувшие жаром в лицо языки пламени, вырывавшиеся из окон второго этажа, намекали, что сползти по стенам не выйдет. Прыгать тоже не вариант. Он немного ослабил настройки болевого редактора, после чего, ощутив, как заныли избитые Варпом ноги, отказался от идеи просто выпрыгнуть из окна.

А вот окна соседних подъездов еще не ошметинились рвущимся на волю пламенем пожара, хотя тот, постепенно разгораясь, захватывал одно помещение за другим. Несущие стены, конечно, прочны, однако желание жить, необходимость доделать работу и мощные протезы рук сочетались слишком хорошо, чтобы те выдержали напор Серого. Да и не требовалась ему особо большая дыра.

Но, кроме этого, Серый воспользовался скрытым козырем. Он вытащил из сумки пулемет, зарядил коробку с полной лентой и, отойдя так далеко, как только мог, выпустил все патроны в стену. Комната заполнилась пороховым дымом, начавшие было отходить уши оглохли вновь, но расчерченная выстрелами арка на стене заметно упрощала работу. Несколько мощных ударов и вот он, пусть на улицу. Запихнув оружие обратно, он сперва протолкнул сумку, а затем полез сам, зацепившись курткой о торчавший из бетона кусочек металла и застряв на целый десяток секунд.

«Проблемы?» — отписала Джесс через десяток секунд после того, как он закончил стрелять.

«Делаю проход» — набирая сообщение, Серый резко тряс головой, пытаясь избавиться от настойчивого, перебивавшего все писка. Не получилось. А ответ и вовсе состоял из одного лишь «Ок».

Выломав обесточенную дверь, наемник быстро пробежал остаток этажей и вышел из второго подъезда. Сидевшие рядом бандиты давно уже скрылись в неизвестном направлении, оставив после себя окурки, бутылки и неисправный спорткар, с которым совсем недавно возились некоторые из них. Скользя взглядом по окружению и не найдя ничего опасного, он с бесстрастным лицом отправился прочь со двора, не набирая особой скорости — мышцы стоило побереечь.

Двигаясь вдоль квартала, к точке сбора, Серый постарался вести себя так, словно он не имеет никакого отношения к произошедшему. Кривая, чуть прихрамывающая походка роднила его с каким-нибудь наркоманом, что неожиданно застал себя в центре перестрелки и, схватив немногочисленные пожитки, поплелся прочь из опасного места. Стоило бы протереть лицо и избавиться от осевших на нем пороховых газов и бетонной пыли, однако под рукой не нашлось ничего лучше воды из луж, использовать которую он не рискнул. Учитывая, как воняет округа, дождь мог принести с собой любую химическую дрянь.

Большинство прохожих и местных жителей не ушли далеко. Они встали ниже по улице, разглядывая стихийное поле боя. Кто-то с опаской смотрел на постепенно разгорающуюся высотку, пара машин, завидев происходящее, развернулась и отправилась искать другой путь, а кое-кто и вовсе хищно сверкал глазами, нетерпеливо притаптывая и продвигаясь все ближе к желанным трофеям. Рухнувшую летучку уже не обыскать, но тела убитых и локальный магазинчик казались лакомой добычей.

Впрочем, их пыл быстро охладили как вспышка беспорядочной стрельбы в здании, так и стихийно собравшиеся банды, среди которых наемник заметил и старых знакомых. Глубоко натянутый капюшон скрыл его лицо, а неприметная одежда практически не выделялась на фоне остальных. К тому же, шел Серый не один, слившись с запоздалыми местными. Слух вернулся, пускай все и звучало так, словно через толстый слой ваты.

— Че думаешь, зачистку пошлют? — произнес один из них, налысо бритый мужчина с протянувшимся сквозь все лицо шрамом.

— Зачистку не зачистку, а дернуть хром из трупаков кто-нибудь да припрется, — картаво ответил идущий рядом парень, с оттягивающим плечо рюкзаком и набитой на щеке татуировкой. — И черный ящик прибрать, когда все догорит. Короче, я туда не полезу, какое-то серьезное дерьмо и жопа моя мне важнее.

— Ну ты и... А, у тебя ж терки с этими, — многозначительно протянув ответ, собеседник почесал затылок, оглянулся и, сплюнув, прибавил шаг. — Короче, знаешь

где искать. Не опаздывай.

Кое-как, додумывая каждое второе слово, подслушав диалог, наемник как раз прошел сквозь своеобразное оцепление и, поддерживая стихийную легенду, сел у стены, расслабленно вытянув ноги. Тем требовался хоть какой-то отдых. Опустив сумку рядом, он положил на нее локоть и спрятал руки в карманах, перенеся часть веса на груз. Кисти протезов вполне могли бы сойти за перчатки, однако не в меру внимательный человек мог бы соотнести затихший пулемет, тяжелую сумку и излишне спокойного парня с грязным лицом и камуфляжем на тыльной стороне ладоней.

Пока налившиеся синяками и отзывающиеся вспышками боли при любом маломальски сильном касании ноги пытались прийти в себя, Серый холодно и быстро оценил свои предыдущие действия. Не лучший результат, слишком много ошибок. Пока он отдыхал, закончилось действие второй инъекции Варпа, от чего по всему телу пробежала нервная дрожь усталых, задерганных мышц. От военной химии пострадало все тело, не приспособленное к такой скорости рефлексов, но сейчас не время думать о последствиях.

Встав и не забыв сумку, он медленно поплелся дальше. До точки сбора осталось совсем немного, на помятом каркасе автобусной остановки уже различались граффити, однако каждый шаг давался все труднее и труднее. Шипя сквозь зубы, не из-за эмоций, а вдыхания ртом кислого воздуха, наемник все-таки подобрался к цели и обессиленно сел на сумку. Отдых? Рано. Он обратился в часового, скинув капюшон и подставив голову под капли усилившегося дождя.

«Цель захвачена. Выдвигаюсь. Состояние?» — написала Джесс спустя минуту слежения за округой.

«Оружие при мне, проблемы с ногами после Варпа» — не глядя на клавиатуру ответил Серый, скользя внимательным взглядом по редким прохожим и пытаясь расслышать чуть больше сквозь избитые грохотом уши.

«Две минуты» — он бы облегченно выдохнул, но Прайм будет действовать еще долго. Куда дольше непосредственно боевого препарата.

Никакой скуки. Пускай в самом углу поля зрения медленно тикали часы, отсчитывая идущие секунды, а обстановка вокруг совершенно не изменилась, сидящий под химией наемник все так же тщательно осматривал все вокруг, активно шевеля чуть занывшей головой. Там, где он прошел, местные банды слово за слово схлестнулись в яростной стычке за еще не добытые трофеи, рубя друг друга клинками, выбивая дух дубинами и, порой, гулко бухая выстрелами из дробовиков.

Вскоре пальба начала перевешивать, обратив рукопашную схватку в стихийную перестрелку, так что менее агрессивные местные быстро побежали вниз по улице, спасаясь от шальных или не очень пуль. Пожертвовав обзором, Серый перебрался на пару метров в сторону, укрывшись за помятыми конструкциями остановки.

Сомнительная защита, однако лучше уж такая впридачу к броне куртки и комбеза, чем сразу ловить все телом.

Джесс опоздала на минуту. Он заметил свет фонарей машины еще тогда, когда она только подъезжала к соседнему перекрестку, так что, когда привычный силуэт седана остановился рядом с ним, расчетливо скользнув по влажному асфальту, наемник оказался готов. Сумку в багажник, сам на переднее сиденье, и машина тут-же сорвалась с места. Сделав лихой разворот, девушка утопила педаль газа в полу и рванула прочь, унося их к следующему пункту плана.

Она тоже пострадала. Сквозь рваную куртку пестрили многочисленные порезы и ссадины, а на одежде тут и там проглядывались следы запекшейся крови. Что ж, свою работу наемник выполнил достаточно хорошо, чтобы его напарница сумела перебить остатки бойцов «ПиксиВолк», деморализованных засадой и сбитой летучкой. Впрочем, как и Серый, Джесс не обращала внимания на собственные раны, пока те не мешали ей двигаться и сражаться, так что она спокойно вела несущуюся машину.

А сзади нутужно мычала их цель. В одних лишь трусах, связанная по рукам и ногам, с какой-то тряпкой во рту. Светловолосый парень дергался, порой закатывая переполненные ужасом глаза, но справиться с тонким крепким тросом ему оказалось не под силу, и тот лишь сильнее впивался в кожу, постепенно раздирая ее. Ради него все и затевалось, и, бросив на пленника холодный, стальной взгляд, Серый вновь обратился в часового.

Равнодушие девушки резко расходилось с ее привычным образом езды, с которым она мчалась от поля боя, не обращая особого внимания на прохожих и дорожный трафик. Никаких столкновений, только отработанный навык и знание конкретной машины. Без препарата на ее лице уже давно расплылась бы довольная улыбка, но сейчас в голове Джессики правил Варп, тормозя некоторую экспрессивность до скупых, экономных движений и льда в зеленых глазах на застывшем без эмоций лице.

Именно это, похоже, и пугало захваченного технического специалиста больше всего. Порой он замирал, глядя на отраженных в зеркале пленителей, и начинал ворочаться с новыми силами, но тут же прекращал, едва туго затянутые веревки проскальзывали по растертой коже. По заявлению наемницы, он любил острые ощущения, однако сейчас парень едва ли испытывал удовольствие от по настоящему опасной ситуации.

Следя за обстановкой, Серый автоматически подкрутил болевой редактор, ослабив его действие и заметно усилив боль. Все ради того, чтобы найти ранее не замеченные раны и понять серьезность тех, что проскальзывали через порог двойного ослабления. Ноги слились в один пульсирующий комок, на груди расплывался очередной синяк, разделенный напополам порезом от мачете, а по всему телу едва

заметно гудели перенапряженные Варпом мышцы, которым не пришлось работать столько же, сколько конечностям. Терпимо.

Не отрывая взгляда от дороги и зеркал, он осторожно просунул руку под одежду и пощупал то место, куда попала пуля. Вскрывшийся порез какое-то время кровоточил, однако сейчас вновь покрылся слабой коркой, оставив на искусственных пальцах частички запекшейся крови. В бардачке скрывалась небольшая аптечка, и в ней даже уцелела половина пачки кровоостанавливающих таблеток – вторую, очевидно, проглотила Джесс. Он закинулся остатками.

По пути к следующему пункту назначения пара хранила молчание, даже когда следить за округой не требовалось. Они знали, что время для эмоций и разговоров настанет позже, и они воспользуются им сполна, но сейчас требовалось сосредоточиться на деле. Вылетев на трассу, седан подстроился под скорость потока и смешался с ним, с каждой секундой уходя все дальше от устроенного наемниками разгрома к найденному Ониксом месту для взлома и допроса.

Без Варпа минуты шли куда быстрее, будто капли разразившегося за окнами ливня. Заполненное терпеливым ожиданием время прошло так незаметно, что даже не отразилось в памяти, слившись в единую картинку темного салона машины, закрывавшей обзор в нескольких десятках метров пелены дождя и спокойного гудения двигателя, изредка нарушаемого сдавленным плачем Девять-Зулу.

Путь занял три с половиной часа, но, в конце концов, седан мягко остановился на заднем дворе в одном из многочисленных районов города, всего в сотне метров от залитой ярким неоновым светом улицы с толпами прохожих, медленно ползущими авто и красочной рекламой всего и вся.

— Приехали, — констатировала Джесс, заглушив двигатель. — Оникс сейчас подойдет.